

— Как вы догадались, где он? — с любопытством спросил телохранитель.

— Все дети из аристократических семей имеют такое отношение, — небрежно ответила Гу Сюэи. — Всегда хотят играть во что-то захватывающее.

Телохранитель: «?»

Когда она ответила таким образом, кажется, что объяснение сократилось с нескольких предложений до двух.

— Так вы настаивали на вызове полиции для...

— Если вы будете ждать, пока договоритесь с семьями об условиях и заимствуете людей, а в конце узнаете, что он играл, прыгая в море...

Телохранитель на мгновение представил себе это, и уголок его рта дернулся.

Это чертовски неловко.

С тех пор как мастер Янь Чао исчез, за каждым шагом семьи Янь теперь следил бы весь внешний мир, было бы куда больше людей, которые захотели бы воспользоваться ситуацией...

Но звонок в полицию — это совсем другое дело.

Заявление в полицию было событием для любой нормальной ситуации, когда кто-то пропал.

Во-вторых, обращение в полицию было законным правом каждого гражданина в случае опасности. Не было необходимости придумывать какую-либо выгоду в обмен. Семья Янь будет сотрудничать с любыми военными силами. Это также не заставило бы семью Янь и акционеров паниковать, думая, что семья Янь действительно падет без президента Янь.

Вместо этого они сначала все испортили.

Подумав, что исчезновение второго молодого мастера и мастера Янь Чао как-то связаны друг с другом, они превратили это в большую шутку.

В это время Гу Сюэи внезапно обернулась и спросила.

— Разве никто в семье Янь не знает, что Янь Вэньцзя игривый?

«Игривый?»

Телохранитель только открыл и закрыл рот, не в силах ничего сказать.

Кто знает? В конце концов, президент Янь всегда был занят. Настолько занят, что редко бывал дома.

Отношения между членами семьи Янь не были близкими, а их чувства уж точно не назвать семейными. Президент Янь не заботился об этом, так как же люди под его началом могли обращать на это внимание? Не говоря уже о том, что второй господин на самом деле ни во что не ставил окружающих.

— Это действительно странно... — Гу Сюэи вздохнула.

Один удивлялся из-за небольшого количества еды, которую она прислала, другой вел себя безрассудно и инфантильно, лично подвешивая свою жизнь на краю обрыва, просто для веселья. Эта семья Янь была довольно странной. Здесь не было правил, но не было и родственных связей.

Наконец все в съемочной группе вернулись на свои места.

Режиссер крикнул:

— Запускайте камеру!

Янь Вэньцзя стоял под камерой, демонстрируя свою привлекательность и элегантность, все бессознательно затаили дыхание. Он словно перевоплотился в персонажа из сценария.

Он стал военачальником с тяжелой жизнью и отчаянно хотел жить среди высших слоев общества, изображая из себя джентльмена: элегантного, красивого, но на самом деле хладнокровного и безжалостного.

«Всегда нужно было сохранять лицо», — подумал Янь Вэньцзя.

Прошло пять минут.

Режиссер распорядился завершить сцену.

Зал разразился громом аплодисментов.

— Да! — режиссер Ли тоже закричал от восторга. Он действительно правильно выбрал актера

для этого персонажа!

В это время Янь Вэньцзя осмотрелся вокруг. Но человека, которого он искал, здесь не было. Элегантный и благородный молодой человек внезапно замер и тупо спросил:

— Где Гу Сюэи?

Съемочная группа не знала настоящего имени Янь Вэньцзя, и когда они услышали, как он назвал имя Гу Сюэи, у всех возникла одна и та же мысль.

Черт возьми, только сейчас брат Янь поспешил участвовать в этой эпической сцене... специально для Гу Сюэи?

«Черт... они вдвоем! Они вместе».

— Ушла, кажется, они говорили, что госпожа отправилась в торговый центр за новым нарядом.

Янь Вэньцзя поперхнулся: «Она не осталась посмотреть даже на секунду?»

Гу Сюэи быстро покинула площадку, чтобы переодеть мокрую одежду и использовала дополнительную карточку Янь Чао.

На другой половине Земли.

Телефон завибрировал, и пришло текстовое сообщение.

[Номер вашей карты, заканчивающийся на **** 12 октября 15:11 Экспресс-оплата расходов (Doduo Clothing Company) 335.00 юаней.]

Это был не первый раз, когда Гу Сюэи использовала его карту.

Но как ребенок, привыкший наслаждаться предметами роскоши, особенно когда она была раздражена неудовлетворительным обращением, которое она получала от семьи Янь, она потратила бы с нее десятки тысяч или даже сотни тысяч.

Теперь же она сняла 335 юаней.

«Стоп. 335 юаней?»

<http://tl.rulate.ru/book/49700/1597922>